

Дима Иван Павлович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Защита права собственности на примере дел о банкротстве

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены отдельные вопросы защиты права собственности на примере существующей практики арбитражных судов. Исследованы вопросы принадлежности имущества, включаемого в конкурсную массу, в которых на одной стороне выступает лицо, требующее защиты своего права собственности или иного вещного права на имущество, а на другой – должник.

Ключевые слова: право собственности, банкротство, вещное право, суд, должник, кредитор.

В рыночной экономике явление банкротства играет очень важную роль. Банкротство считается одной из важнейших юридических процедур, направленных на стабилизацию экономической деятельности и укрепление доверия между ее участниками. Процедуры банкротства предоставляют должнику, находящемуся в сложной финансовой ситуации, возможность восстановить платежеспособность, а при невозможности восстановления такие процедуры позволяют обеспечить наиболее полное удовлетворение интересов кредиторов.

Институт банкротства в современном мире – это рыночный инструмент перераспределения капитала. Условия деловой среды формируются под влиянием государственного регулирования и рыночного механизма.

Несостоятельность (банкротство) становится следствием жесткой рыночной конкуренции и неэффективного управления финансовыми

ресурсами. Также следует отметить, что институт банкротства выполняет и другие функции, которые предусматривают возможное оздоровление и восстановление платежеспособности; защиту прав кредиторов в процессе хозяйственной деятельности и в процессе банкротства.

Некоторые авторы характеризуют банкротство как возрождение экономики, бизнеса и производства [6, с. 117]. С этой точки зрения процедура банкротства – не только неизбежная реальность, но и очевидное благо. Банкротство – это средство защиты от кредиторов, возможность получить отсрочку выплаты долгов, реструктурировать и возобновить бизнес, а в отдельных случаях – защитить право собственности.

Многие авторы рассматривают институт несостоятельности (банкротства) исключительно как систему экономических отношений, связанных с несостоятельностью должника, и фактически игнорируя при этом систему соответствующих правовых норм [5, с. 3]. Но это не единственная точка зрения.

Так, по мнению С.А. Карелиной, данный институт представляет собой комплексное многоотраслевое образование, имеющее сложную природу [2, с. 3–4].

По нашему мнению, наиболее полно сфера функционирования института несостоятельности (банкротства) описана С.А. Кузнецовым в его монографии «Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства)», в которой им отмечается, что данный институт «включает в себя нормы процессуального права, регулирующие процессуальные правоотношения, связанные с возбуждением и рассмотрением арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве), а также нормы гражданского, трудового и финансового права, регулирующие возникающий после возбуждения дела о банкротстве и введении процедур банкротства материально-правовой режим имущества должника и требований, предъявляемых к должнику по гражданско-правовым обязательствам, трудовым отношениям и фискальным платежам (налога, сборам)» [4, с. 218].

Кроме того, по нашему мнению, термин «несостоятельность» относится к сфере гражданских правоотношений и определяется как отсутствие возможности у должника удовлетворить все требования кредиторов, а термин «банкротство», то есть определённая судебным решением степень несостоятельности принадлежит к сфере процессуальных правоотношений.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) по своей сути, является комплексным понятием, включающим материальную и процессуальную составляющие, существующие одновременно.

Рассматривая вопрос защиты права собственности, считаем целесообразным использовать в процессе рассмотрения примеры правоприменительной практики, поскольку применение положений гражданского законодательства в данной сфере, по нашему мнению, имеет больше практический характер.

Так, в частности, на практике возникает достаточно много споров по поводу принадлежности имущества, включаемого в конкурсную массу, в которых на одной стороне выступает лицо, требующее защиты своего права собственности или иного вещного права на имущество, а на другой – должник в лице конкурсного управляющего и сообщество кредиторов должника [3, с. 56].

Как правило, истцы (арбитражный управляющий, кредиторы и иные участвующие в деле о банкротстве лица, а также любые заинтересованные лица, полагающие свои права нарушенными фактом включения имущества в конкурсную массу) облекают свои требования в форму заявления об исключении имущества из конкурсной массы в рамках дела о банкротстве. Правовая природа заявляемых требований может быть различной, при этом Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) не содержит специальных указаний о порядке их рассмотрения.

В соответствии с положениями ст. 131 Закона все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Согласно абз. 7 п. 1

ст. 126 Закона с введением конкурсного производства любые имущественные требования к должнику должны рассматриваться только в рамках дела о банкротстве.

В практике устоялась правовая позиция, сформированная Высшим Арбитражным судом РФ (далее – ВАС) и многократно подтвержденная Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее – ВС), в силу которой под имущественным требованием к должнику понимается любое требование по поводу материальных и некоторых нематериальных объектов, составляющих имущество должника в юридическом понимании, в том числе (но не исключительно) о передаче имущества в собственность.

Приведенный нами подход носит универсальный характер, в связи с чем, по сути, единственным способом защитить право на имущество или получить имущество, минуя процедуру конкурсного производства, является его исключение из конкурсной массы. Основываясь на этих правовых позициях, рассмотрим ситуацию с разрешением вопросов об исключении спорного имущества из конкурсной массы и признанием права собственности на него.

Так, во владении должника находится имущество, принадлежность которого оспаривается. Собственник (истец) заявляет требование о возврате спорного имущества. Возникает вопрос: как следует квалифицировать заявленное требование и каковы критерии для удовлетворения иска?

Существенную роль здесь играет основание передачи имущества должнику: было ли имущество передано собственником по договору без одновременного перехода права собственности (например, по договору аренды, лизинга или купли-продажи с отсрочкой платежа) или же оно поступило во владение должника при отсутствии оснований (например, по недействительной сделке)?

Вправе ли собственник вернуть свое имущество и в каком порядке? Очевидно, что в данном случае требование носит имущественный характер.

Если отношения сторон возникли из конкретного договора, то требование не может быть заявлено как виндикационный иск, поскольку по существу

представляет собой имущественное требование о возврате полученного по обязательству [1, с. 200].

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в 2019 г. сформулировал следующие критерии обоснованности подобных требований: «...обстоятельством, свидетельствующим о наличии оснований для исключения имущества из конкурсной массы должника, может быть факт принадлежности спорного имущества другому лицу», «в рамках настоящего обособленного спора об исключении указанного имущества из конкурсной массы в предмет доказывания по настоящему обособленному спору подлежало включить вопрос о наличии (отсутствии) в натуре у должника спорного имущества».

Если же должник не обеспечил сохранность такого имущества, собственник вправе предъявить денежное требование в общем порядке.

Рассмотрим судебную практику для ответа на вопрос: как быть, если не принадлежащее должнику имущество оказалось в его владении вне связи с какими-либо договорными обязательствами.

Приведем правовые позиции по этому вопросу, изложенные в Постановлениях АС Московского округа.

В деле № А41-52145/2015 суд заключил, что поскольку договоры финансового лизинга (аренды) между должником и истцом расторгнуты, право собственности к лизингополучателю на имущество, переданное в лизинг, не перешло, то у должника имеется обязанность по возврату данного имущества. При отсутствии доказательств возврата должником имущества истца спорное имущество все еще находится в распоряжении должника и неправомерно включено в его конкурсную массу.

© В деле № А40-83275/2015 суд сделал следующие выводы применительно к договору лизинга: возникшее до принятия заявления о признании должника банкротом требование кредитора о понуждении должника к совершению предоставления в натуральной форме, возникшее из обязательственных правоотношений, неисполнимо, подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника, а

судебная защита вещных прав, в частности путем признания права собственности, виндикации, негаторного иска, осуществляется вне рамок дела о банкротстве.

Приведенные истцом в обоснование заявления об исключении имущества из конкурсной массы доводы о том, что он является владеющим собственником спорного имущества, не давали оснований суду для квалификации его обращения как требования о включении в реестр.

Таким образом, если между истцом и должником имеется спор о праве собственности на имущество, то истец имеет к должнику либо вещно-правовое требование, в том числе негаторного свойства, либо реституционное требование, но все они подлежат рассмотрению судом в общем исковом порядке, установленном процессуальным законодательством, т.е. вне рамок дела о банкротстве должника [6, с. 34].

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Различие между описанными нами ситуациями заключается только лишь в основаниях заявленного требования, при этом цель (интерес истца) при заявлении разных требований является одной и той же – исключить имущество из конкурсной массы, не допустив его продажу в конкурсном производстве. Права истца (собственника) нарушаются удержанием имущества должником при отсутствии законных оснований и (или) включением имущества в конкурсную массу (оспариванием права собственности).

2. Несостоятельность (банкротство) по своей сути, является комплексным понятием, включающим материальную и процессуальную составляющие, существующие одновременно.

3. Институт несостоятельности (банкротства) является одним из самых сложных институтов рыночной (смешанной) экономики, поскольку сочетает в себе компоненты экономической эффективности и социальной направленности. Институт банкротства имеет, прежде всего, экономическое и социальное содержание, и отличительной особенностью его формы является высокая степень его правового регулирования. Современные экономические реалии и

международный опыт показывают, что к основным функциям банкротства относятся, среди прочего:

- создание условий для поддержания жизнеспособного конкурентоспособного предприятия (бизнеса), испытывающего временные финансовые трудности;
- обеспечение баланса интересов должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в процедуре банкротства;
- финансовое оздоровление и социализация сознательного несостоятельного гражданина.

Литература

1. Аюрова А.А., Баглаева Е.Е., Беляева О.А. и др. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Под ред. В.М. Жуйкова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

2. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2.

3. Кузнецов А.П. Банкротство застройщика: теория и практика защиты участников строительства: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

4. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

5. Махнева Е.А. Развитие гражданских правоотношений в процедурах банкротства: теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный социальный университет, 2002.

6. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: Монография. М.: Статут, 2020.